

Представляя рубрику

Предлагаемая читателям рубрики подборка статей посвящена весьма абстрактной составляющей международных отношений: образам государств и народов, которые присутствуют в массовом сознании социума и каким-то достаточно сложным, зачастую неуловимым способом формируют психологическую атмосферу международного взаимодействия. Происходит это на самых разных уровнях: от бытового общения туристов, студентов или школьников до принятия государственных решений в области внешней политики. Любое взаимодействие начинается с первично возникающего образа партнёра. И пространство международных связей не становится исключением, ведь именно то, как воспринимается страна, каков её образ, каково представление о положительных или отрицательных качествах её жителей, является основой для формирования внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом¹.

Американские и европейские специалисты в области внешней политики, которые уже достаточно давно уделяют этим вопросам большое внимание, убедительно показали, что выявление и понимание взаимосвязи между «системой убеждений», восприятием и принятием решений исключительно важны для понимания истоков и сущности внешней политики государства и прогнозирования оной. Более того, теоретики утверждают, что психологические образы других государств являются «фундаментальными детерминантами» при принятии политических решений и выборе вектора политики в отношении этих государств². То же происходит и на других «этажах» и в других форматах международного взаимодействия. И хотя установки «сверху» в деле строительства международных отношений являются определяющими и едиными для всех территорий страны, реальный характер зарубежных связей того или иного региона, территории, муниципального образования в немалой степени зависит и от общественного мнения, от того, как местные власти и население видят и воспринимают потенциального внешнего партнёра.

Очевидно, что механизмы влияния существующих в сознании людей образов других стран и народов настолько тонки, сложны и переменчивы, что их не отследить никакими средствами научного анализа. Безусловно, если оценивать степень воздействия общественного мнения на «большую политику», то о нём говорить есть смысл только тогда, «когда имеет место определённая готовность политиков принимать во внимание мнение больших групп населения при принятии решений»³ и когда это мнение не идёт вразрез

¹ Перцовская К.О. Образ России во внешнеполитическом пространстве // Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 189.

² Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976. P. 13—31; Snyder G., Diesing P. Conflict among Nations: Bargaining, Decision Making, and System Structure in International Crises. Princeton: Princeton University Press, 1978. P. 298—303.

³ Kunczik M. Images of Nations and International Public Relations. New York: Routledge, 2016. P. 18.

с присутствующими у политической элиты представлениями о национальных интересах, глобальных или региональных приоритетах государства. На уровне регионов и территорий это выглядит иначе. Здесь, как нам кажется, зависимость более непосредственная, на отношения в меньшей степени влияют «высокие интересы» и в большей — чувства, эмоции, симпатии и антипатии людей.

При этом не будем забывать о способности средств массовой информации «влиять почти на каждый аспект отношений между общественным мнением и внешней политикой»⁴, манипулировать общественным сознанием и успешно апеллировать к нему в попытках вынудить власть принять то или иное решение.

Изучение сложной системы взаимосвязей между общественным мнением и внешней политикой, образами стран и народов мира, утвердившимися в сознании россиян, и характером отношений России с этими государствами пока ещё не получило большого развития в отечественной науке. Российские международники только подступают к этим проблемам. Как отметил А. Гравер, «большинство отечественных исследований представляют собой различные по величине кусочки мозаики в области страновой имиджеологии, сложить которую ещё только предстоит»⁵. Причём большая часть научных разработок и журналистских эссе в этой области сориентирована на Запад, нацелена на выявление и понимание образа России в странах Европы и Америки⁶, что в общем-то слабо соотносится с темой образа той или иной страны в сознании людей⁷. Если образ формируется естественным путём, то имидж — как правило, искусственное образование, которое вдобавок «отличается рекламным характером»⁸.

Имидж создаётся прежде всего средствами массовой информации. И даже если формально то или иное СМИ занимает нейтральную позицию, политический фон (симпатии или антипатии властных элит), традиции восприятия страны, которой посвящена публикация, а также особенности мировоззрения

⁴ Baum M.A., Potter P.B.K. The Relationships Between Mass Media, Public Opinion, and Foreign Policy: Toward a Theoretical Synthesis // *Annual Review of Political Science*. 2008. No. 11. P. 40.

⁵ Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2012. № 3. С. 29.

⁶ Роль образа России в формировании общеевропейского политического пространства / под ред. Н.К. Арбатовой. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 128 с.; Борисова А. Политический образ России в восприятии экспертного сообщества ЕС и США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 8. С. 63—75; Сизоненко А. Образ России в Латинской Америке // *Международная жизнь*. 2008. № 6. С. 45—52. И наоборот: Америка: взгляд из России. До и после 11 сентября. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2001. 318 с.; Лапкин В., Пантин В. Образы Запада в сознании постсоветского человека // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 7. С. 68—83; Лапкин В.В., Пантин В.И. Запад в российском общественном мнении до и после 11 сентября 2001 г. // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 6. С. 104—115. Есть также серия работ, посвящённых вопросам искусственного формирования имиджа России за рубежом, см.: Галумов Э.А. *Международный имидж России: стратегии формирования*. М.: Известия, 2003. 446 с.

⁷ Шестопад Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // *Образы государств, наций и лидеров* / под ред. Е.Б. Шестопад. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 12—13.

⁸ Чугров С.В. *Россия и Запад: метаморфозы восприятия*. М.: Наука, 1993. С. 13.

(образование, воспитание, культурные традиции, идеологические взгляды) авторов подспудно оказывают мощное влияние на характер представляемых материалов. Это прекрасно демонстрируют исследования, в которых изучаются разные аспекты создания имиджа России в странах мира. Например, анализ статей американской газеты *The Washington Post* за 2009—2012 гг. показывает, что, хотя формально большинство публикаций о России в ней носило нейтральный характер, общее представление о нашей стране, создаваемое газетой, оказывается предвзятым и стереотипным. «Читатель, никогда не бывавший в России, ужаснётся от описываемых событий. Даже мне стало страшно жить в нашей стране. Публикуемые материалы опираются, казалось бы, на реальные факты. Только вот интерпретируются они через призму американского мышления», — заключает автор этого анализа⁹.

Иная картина обнаруживается в Китае, отношения России с которым сегодня именуются «лучшими в истории». Совет по СМИ Российско-китайского комитета мира, дружбы и развития подготовил по этому поводу специальный доклад, содержание которого свидетельствует о преимущественно нейтральном (как и у *The Washington Post*), положительном, но при этом столь же односторонним имидже России, создаваемом ведущими СМИ КНР: военно-политическая держава, дружественная Китаю и испытывающая определённые экономические трудности¹⁰. Другие российские исследователи, которые обращались к теме отображения России в китайских СМИ, используя для этого публикации в газетах «Жэньминь жибао»¹¹ и «Хэйлунцзян жибао»¹², журнале «Шицзе чжиши» (Знания о мире)¹³ и других изданиях, подтверждают эти выводы.

Большинство внимательных экспертов вынуждено констатировать, что сегодня имидж России за рубежом, к созданию которого приложили большие усилия целые поколения её недоброжелателей, не выглядит привлекательным. Чаще всего российское государство воспринимают как супердержаву с богатой историей. Однако в ряде государств, к которым исследователи относят не только США, Великобританию и другие страны Запада, но и Китай, «сложился больше негативный, чем позитивный образ РФ. Они воспринимают Россию как нищую, опасную, с высоким уровнем коррупции страну»¹⁴. Приложили к этому руку и сами россияне. Как отмечает Т. Алексеева, «внешний образ России несёт

⁹ Осипова Я.А. Образ России на страницах *The Washington Post* (2009—2012) // Век информации: сетевое издание. URL: <https://age-info.com/2018/02/образ-россии-на-страницах-the-washington-post-2009-2012/> (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁰ Образ России в китайских СМИ (2014—2016). URL: <https://ria.ru/20170911/1499895001.html> (дата обращения: 17.01.2020).

¹¹ Тен Н.В. Образ России на страницах газеты «Жэньминь жибао» в 1991—2012 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2014. № 1. С. 36—49.

¹² Ставров И.В. Образ России на страницах газеты «Хэйлунцзян жибао» // Ойкумена. 2017. № 1. С. 54—60.

¹³ Панина М.Е. Образ России и русских в современной китайской публицистике (на примере журнала «Шицзе чжиши») // *Russian linguistic bulletin*. 2017. № 1. С. 78—81.

¹⁴ Ефанова Е.В., Глазков А.А. Образ России в системе международных отношений: содержание имиджевой стратегии // *Русская политология*. 2016. № 1. С. 21—22.

на себе следы соединения традиционного нигилизма россиян в отношении своей родины со столь же традиционным антироссийским пессимизмом Запада»¹⁵.

Таким образом, лицам, принимающим внешнеполитические решения, так же, как и исследователям, журналистам, предпринимателям и просто любопытным людям, необходимо очень осторожно, с большой долей критицизма относиться к образам своей страны, которые представлены в зарубежных средствах массовой информации. Более достоверную, хотя и не абсолютно точную картину дают опросы общественного мнения, но они проводятся не везде и лишь периодически. При этом необходимо учитывать, что массовое сознание может существенно меняться под воздействием событий, вызывающих большой общественный резонанс, будь то испытание ядерного оружия в КНДР или чемпионат мира по футболу в России.

Представления о России в странах Тихоокеанской Азии, как и образы Китая, Японии, стран Корейского полуострова и Юго-Восточной Азии в сознании россиян — предмет, в нашей стране ещё менее изученный и в немалой степени мифологизированный. Расскажем об этом немного подробнее, чтобы заинтересованные в данной теме читатели могли самостоятельно углубить свои знания.

Пожалуй, более всего «повезло» китайцам: по причине массовой трудовой миграции и, как следствие, значительного присутствия граждан КНР на многих территориях нашей страны в 90-е гг. прошлого века их изучали активно и под разными углами зрения. Немалый вклад, преимущественно негативный, в конструирование образа современного китайского мигранта в России внесли средства массовой информации¹⁶, а сам этот образ в сознании россиян описан и оценён в серии публикаций исследователей из Москвы¹⁷, Иркутска¹⁸, Благовещенска¹⁹, Хабаровска²⁰ и Владивостока²¹.

¹⁵ Алексеева Т. Россия в пространстве глобального восприятия // Международные процессы. 2007. № 2. С. 53.

¹⁶ Балдано М.Н. Конструирование образа мигранта в региональной российской прессе // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Мост через Амур: сб. мат-лов междунар. научн. конф. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. С. 180—191.

¹⁷ Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М.: Муравей, 2001. 320 с.; Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М.: Муравей, 2004. 203 с.; Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.

¹⁸ Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М.: Наталис, 2000. 190 с.

¹⁹ Кобызов Р.А. Китайцы в восприятии русских: факторы и динамика этнорелигиозных установок // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Мост через Амур: сб. мат-лов междунар. научн. конф. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. С. 166—179; Понкратов Л.П., Забияко А.П., Кобызов Р.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 412 с.

²⁰ Кубарский Д.В. Психологические особенности восприятия китайских мигрантов русским населением Хабаровска // Пространственная экономика. 2005. № 2. С. 106—124; Мотрич Е. Китайские мигранты в Хабаровске // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М., 1999. С. 47—52.

²¹ Ларина Л.Л. Китайцы на Дальнем Востоке России: динамика их восприятия за последнее десятилетие // Slavic Research Center Occasional Papers. Саппоро, 2005. No. 6. С. 15—25; Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Восприятие мигрантов из Восточной Азии жителями Тихоокеанской России (по итогам социологических опросов 2017

Самому Китаю повезло в этом случае значительно меньше. Изучение его образа в сознании россиян имеет по большей части политическое²², научное²³ и в редких случаях — общественное²⁴ измерения. Очевидно, что за последние десятилетия представления об этой стране претерпели существенную трансформацию. Они сформировались преимущественно в период «великой дружбы» 50-х гг. XX в., затем существенно видоизменились и рассматривались в парадигме традиционного для эпохи холодной войны и советско-китайской конфронтации образа врага, через «увеличительное стекло» «жёлтой опасности», «китайской экспансии», исторической памяти и цивилизационной несовместимости. Только в последние годы идеи «стратегического партнёрства» и прагматической целесообразности, а также визуальные образы модернизованного Китая серьёзно пошатнули устоявшиеся шаблоны и стереотипы восприятия этой страны. В общем, вспоминая В. Высоцкого, Китай для нас сегодня «и не друг, и не враг, а так...».

Единичными остаются работы, посвящённые восприятию россиянами Японии²⁵, Южной Кореи²⁶, стран Юго-Восточной Азии²⁷. Изучение общественного мнения требует регулярных и весьма дорогостоящих полевых исследований, что могут себе позволить лишь некоторые организации не только в РФ, но и во многих других странах. С определённой периодичностью в России их проводят посредством телефона и интернета российский Фонд изучения общественного мнения и Всероссийский центр изучения общественного мнения. Публикуемые ФОМ и ВЦИОМ результаты опросов позволяют не только увидеть и оценить

и 2019 гг.) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2019. № 3 (24). Востоковедение. Международные отношения. С. 7—22.

²² Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга, 2011. 416 с.; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII—XXI веках. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 598 с.; Тренин Д. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. М.: Московский Центр Карнеги, 2012. 74 с.

²³ Образ Китая в современной России. Некоторые проблемы китайской истории и современной политики в исследованиях российских и зарубежных учёных. М.: Русская панорама, 2007. 336 с.

²⁴ Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 450 с.; Ларина Л.Л. Образ Китая и китайцев в представлении дальневосточников // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. М., 1999. С. 95—97.

²⁵ Волин А.К. Российское общественное мнение: легенды и предубеждения в отношении Японии и японцев: отчёт о VI Японо-российском форуме. Токио: The Japan Foundation, 2009. С. 237—239; Куланов А.Е. Образ Японии в современной России: стереотипы и реалии // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М.: АИРО-XX, 2004. С. 55—73; Ярулин И.Ф. Особенности восприятия Японии на Российском Дальнем Востоке и их влияние на политическое поведение // Материалы XIX Совместного симпозиума учёных Дальневосточного отделения Российской академии наук и учёных района Кансай, Япония. Хабаровск: РИОТИП, 2003. С. 71—77; Чугров С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 64 с.

²⁶ Цецхладзе Т.А. Образ республики Кореи в русскоязычных СМИ (на примере интернет-газеты LENTA.RU) // Медиасреда. 2016. № 11. С. 120—125.

²⁷ Колдунова Е., Рангсимапон П. 20 лет спустя: какими Россия и АСЕАН видят друг друга // Международная жизнь. 2016. № 5. С. 46—63.

общие тенденции отношения россиян к странам мира, но и его региональную специфику²⁸. Однако нельзя сказать, что эти результаты пользуются большим спросом среди теоретиков и практиков международных отношений.

Что касается образа России в странах Тихоокеанского бассейна, то количество публикаций по этому поводу в нашей стране буквально мизерно, что связано в большей степени с малой доступностью соответствующих материалов. В Китае изучение общественного мнения долгое время вообще было под запретом, и только в последние годы получило право на существование, да и то под строжайшим контролем властей. Впервые результаты опроса китайцев об их отношении к международным проблемам были опубликованы в 2008 г., а первая китайская открытая монография о восприятии китайцами России — в 2013 г.²⁹, что и позволило российским исследователям подступиться к этой теме³⁰. Срезы общественного сознания китайцев для определения их отношения к России пытались делать и другие исследователи³¹, но глубокими их назвать нельзя и тем более невозможно экстраполировать их результаты на весь Китай.

Русскоязычных научных³² и научно-популярных³³ исследований, посвящённых японским представлениям о России и россиянах, также немного. В основном они сводятся к толкованию причин возникновения и длительного сохранения негативного имиджа России, который существует в современной Японии. Пожалуй, наиболее интересной в этом плане представляется переведённая с английского книга А. Буха о самоидентификации японцев через противопоставление себя России³⁴.

²⁸ Наиболее интересными в этом плане представляются периодические опросы ФОМ на тему «Россия: друзья, враги, отношение в мире» и совместный проект ВЦИОМ и Института российских исследований при университете иностранных языков Ханкук «Россия и Корея: образы стран по данным сравнительного исследования», результатом которого стала публикация результатов опросов в России и Южной Корее 2016—2018 гг.

²⁹ 李随安. 中国的俄罗斯形象 (1949—2009) = Ли Суйань. Образ России в Китае. 1949—2009 гг. Харбин: 黑龙江教育出版社, 2012. 509 с.

³⁰ Смирнова Л.Н. Предложения по улучшению образа России в Китае: рабочая тетрадь 16/2014 / Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2014. 40 с.; Тен Н. От Пушкина до Путина: образ России в современном Китае (1991—2010). М.: Новое литературное обозрение, 2016. 296 с.

³¹ Бураев Д.И., Балданова Р.А. Образы России в Китае (по материалам опроса в городе Гуанчжоу) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 119—122.

³² Кожевников В.В. Российско-японские отношения на современном этапе. Проблемы и поиск решений. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 176—201; Стрельцов Д.В. Образ России в современной Японии: факторы формирования // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М.: АИРО-XX, 2004. С. 74—97; Чугров С.В. Япония смотрит на Россию (к вопросу о формировании японского общественного мнения) // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 11. С. 89—99; Чугров С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 64 с.

³³ Куланов А. Имидж России в Японии. Три сакраментальных вопроса // Корпоративная имиджелогия. 2008. № 3 (04). URL: http://www.ci-journal.ru/article/206/200803image_russia_in_japan (дата обращения: 25.01.2020).

³⁴ Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как Другое Японии. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.

Немногим большее число публикаций посвящено представлениям о России в Южной Корее, в том числе важной роли СМИ в создании её положительного имиджа³⁵. Однако все эти статьи выглядят лишь как побочный продукт исследовательской работы их авторов над другими проблемами, так что разработки в этом направлении ни полными, ни глубокими назвать никак нельзя.

Фактически приходится констатировать, что в современной России систематическое изучение представлений её граждан о странах Тихоокеанской Азии ведётся только в лаборатории изучения общественного мнения Института истории ДВО РАН. Результаты многолетних исследований представлены в коллективных монографиях³⁶, научных статьях³⁷, докладах на международных конференциях. Именно такой систематический подход позволил выявить разновекторную динамику в восприятии дальневосточниками стран мира, в частности — возрастание влияния и авторитета Китая, кардинальное разочарование в США, настороженное отношение к Японии и преимущественно доброжелательное — к Южной Корее³⁸.

Открывающая эту рубрику журнала статья В.Л. Ларина и Л.Л. Лариной продолжает курс на публикацию результатов полевых работ лаборатории и представляет итоги социологических исследований, проведённых на территории Дальневосточного федерального округа в 2017—2019 гг. Авторы показывают и оценивают такие срезы сегодняшних воззрений дальневосточников, как степень их интереса и общих симпатий к указанным выше государствам, их оценка состояния и перспектив российско-китайских, российско-японских и российско-корейских связей, их отношение к экономическому и демографическому присутствию граждан этих государств на территории России. Под разными углами зрения анализируются мнения респондентов об интересах и безопасности России, оцениваются факторы, препятствующие межкультурной коммуникации и бытовому взаимодействию жителей региона с представителями иных культур и цивилизаций. Выделяются общие и специфические, характерные для отдельных территорий, взгляды дальневосточников. Полученные результаты сравниваются с данными более ранних опросов, что позволяет исследователям выявить определённую трансформацию мировоззрения жителей

³⁵ Дашибалов Э.Б. Образ постсоветской России в Республике Корея (по материалам СМИ Республики Корея) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 1 (17). С. 284—288; Ким Ен Ун. Об образе России в Корее и Корее в России // Энергетическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея. IX Российско-Корейский форум / под ред. А.Н. Панова. М.: Восток-Запад, 2009. С. 199—203; Ли Тэрим. Имидж России в Корее // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. С. 82—84; Цецхладзе Т.А. Образ России в корейских СМИ (на примере информационного агентства «Йонхап» // Медиасреда. 2017. № 12. С. 296—302.

³⁶ Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2011. 312 с.; Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / под ред. чл.-корр. РАН, проф. В.Л. Ларина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. С. 290—306.

³⁷ Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России (по итогам опроса 2017 г.) // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 5—33.

³⁸ Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики... С. 301.

региона, происходящую под воздействием изменений в окружающем мире. Авторы констатируют повышение коммуникативных возможностей жителей Тихоокеанской России во взаимоотношениях с соседями, но при этом сохранение психологического водораздела по линии «мы — они», который остаётся одним из главных препятствий не только для гуманитарного, но и для экономического взаимодействия России со странами Восточной Азии.

Статья В.Е. Болдырева посвящена использованию образа России органами федеральной власти США как инструмента для подготовки к президентским выборам 2020 г. По мнению автора, обе противоборствующие партии — демократы и республиканцы — используют в своих целях образ «российской угрозы», и это позволяет ему предположить, что если Д. Трамп и Республиканская партия применяют образ России в рамках продуманной предвыборной стратегии и тактики, то демократы подходят к этому, что называется, по старинке, не имея долгосрочной стратегии и выверенной тактики поведения в контексте межпартийной борьбы. В сознании республиканцев образ России наряду с традиционным евро-атлантическим измерением приобретает и азиатско-тихоокеанское, что отличает их от консервативных в этом отношении демократов.

Несколько под иным углом зрения рассматриваются формирование и трансформация образа России в Японии в статьях В.В. Кожевникова и Е.А. Горячевой. Первый автор оценивает исторические и психологические факторы, которые сыграли ключевую роль в возникновении и поддержании (длительные периоды времени — целенаправленного) негативного имиджа России в Японии. По его мнению, все два с половиной столетия, прошедшие с момента первых контактов японцев с русскими, Россия воспринималась как огромная и непонятная северная страна, несущая в себе скрытую угрозу для Японии. И эти представления не раз находили подтверждения в двусторонних отношениях, которые, как указывает В.В. Кожевников, практически всегда были если не враждебными, то натянутыми. Так что, если следовать концепции автора, Россия для Японии — это скорее «искусственный имидж», широко используемый в политических целях, чем хоть сколько-либо приближенный к действительности образ страны.

Е.А. Горячева акцентирует внимание на сознательно предпринимаемых властями Японии попытках изменить такое негативное восприятие России. По её мнению, это желание администрации С. Абэ обусловлено сугубо прагматическими соображениями и экономическими интересами государства. Олимпиада 2020 г. в Токио, старение населения и вопросы энергетической и продовольственной безопасности заставляют политическую элиту Японии ломать устоявшиеся стереотипы даже вопреки собственным чувствам и убеждениям. Тем не менее, несмотря на некоторые подвижки в этой сфере, японцы, как отмечает автор, продолжают с опаской относиться не только к русским, но и к иностранцам вообще.

Иное, чем в США и Японии, и преимущественно позитивное представление о России, как свидетельствуют статьи И.А. Толстокулакова и А.В. Симоненко, складывается в Южной Корее и странах Юго-Восточной Азии. Профессор Толстокулаков пытается посмотреть на Россию глазами «среднестатистического корейца», который через призму своего конфуцианского менталитета видит и пытается осмыслить крайне фрагментарную и противоречивую информацию о большом северном соседе. Получается это не очень удачно и порой

даже смешно, но в формирующемся ныне в Южной Корее образе России, даже вопреки некоторым «вредным», по мнению автора, стереотипам, всё же преобладают положительные мотивы.

Что же касается стран Юго-Восточной Азии, то здесь речь можно скорее вести об имидже России, существующем в политических и деловых кругах, чем о её образе в сознании даже образованных людей. Позитивное восприятие России в регионе, по мнению автора, обусловлено прежде всего тем, что в Юго-Восточной Азии Россия никогда не имела ни конфликтов, ни территориальных споров, ни экономических притязаний, а, напротив, на протяжении десятилетий оказывала поддержку народам ЮВА в национально-освободительной борьбе, обретении ими независимости и обеспечении экономического развития. Так что при всей неоднозначности оценок политической и социально-экономической ситуации в России и действий Москвы на международной арене, политические круги ЮВА демонстрируют в целом положительное отношение к нашему правительству, экономике и культуре. При этом вряд ли можно предположить существование какого-то внятного образа России у большинства жителей этого обширного многонационального региона, поскольку в большинстве стран и районов ЮВА Россия представлена крайне слабо и в экономической, и в политической, и в гуманитарной областях.

А вот в Латинской Америке, как свидетельствует статья Н.Н. Горячева, отношение населения к России в последние годы меняется в лучшую сторону. Эти выводы автор делает на основе анализа результатов опросов 2015—2018 гг., проводившихся в 18 странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Возвращение России в регион, расширение её, в первую очередь, гуманитарного, а также экономического сотрудничества со странами региона, но главное — чемпионат мира по футболу 2018 г. в России стали основными стимулами к такому повороту. К сожалению, эти опросы не позволяют воссоздать образ России, который присутствует в сознании латиноамериканцев, но сами по себе их результаты весьма интересны.

Завершает рубрику небольшой комментарий о реакции китайских средств массовой информации на отставку российского правительства, который демонстрирует неоднозначность восприятия проблемы официальными и неофициальными СМИ КНР. На фоне подчёркнуто нейтрального отношения центральных информационных изданий страны выделяются не слишком благожелательные в отношении России комментарии блогеров.

Таким образом, представленная в рубрике подборка статей позволяет ещё раз обратить внимание на несколько важных моментов, связанных с образами стран мира.

Во-первых, образ России остаётся важным элементом не только внешней, но и внутренней (США и, в какой-то степени, Япония) политики. Не только продолжается, но становится более изощрённым манипулирование общественным мнением с помощью искусственного создания нужного той или иной политической элите образа России, нередко как образа врага.

Во-вторых, существующие в сознании россиян мнения о зарубежных странах и народах, как и представления о России, которые сложились в странах Восточной Азии, далеко не адекватны тем объектам, о которых идёт речь. К ним вполне можно приложить заключение С.В. Чугрова относительно взаимовосприятия России и Японии: «Наши представления о Японии, а равно и суждения

японцев о нашей стране, слишком часто опираются на причудливое сплетение закостеневших мифов и клишированных образов»³⁹. Аналогичный вывод сделал журналист О. Кирьянов, оценивая характер восприятия друг друга русскими и корейцами: «И с российской, и с корейской стороны сложилось много фантастических, не соответствующих действительности, но тем не менее устойчивых представлений о наших странах»⁴⁰.

В-третьих, во всех странах, которые представлены в этой подборке статей, в том числе в России, обнаруживается дефицит **правдивой** информации о странах-соседах, который бы позволял и «среднестатистическому гражданину», и политику, и предпринимателю более-менее правильно видеть и объективно оценивать страну, к которой он проявляет интерес, с которой намерен работать или куда просто хотел бы съездить в туристическую поездку. Если говорить о России, то (тут я позволю себе интерпретировать И.А. Толстокулакова) «доброжелателей» у неё, готовых раскрыть глаза жителям этих государств на «истинное лицо» России и русских, великое множество. Но вот положительный образ страны можем сформировать только мы сами. И это подразумевает более активную и ответственную работу в данном направлении и российского правительства, и региональных властей, и самих граждан России.

Сегодня все мы в повседневной жизни и практической деятельности в той или иной степени общаемся, работаем, обмениваемся информацией с жителями близких нам территориально, но культурно по-прежнему далёких стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Нам не безразлично, что думают о нас и нашей стране граждане США, стран Европейского Союза, Латинской Америки или Австралии. Мы понимаем, что в процессе такого общения мы регулярно вносим свой пусть микроскопический, но всё же реальный вклад в изменение образа России в мире.

Ещё более важной и актуальной является правильно отражённая и воспринятая реальность на политическом уровне, ибо, искажённая в сознании, эта реальность влечёт за собой формирование неадекватной внешней политики и ущербных отношений на региональном и личностном уровнях.

Предлагая свои размышления об образе России в современном мире и восприятии этого мира самими гражданами России, авторы надеются на отклики и комментарии наших читателей, особенно тех, кому в своей практической деятельности регулярно приходится испытывать на себе и в себе давление существующих образов и стереотипов. Мы верим в способность разумного экспертного сообщества вносить свой позитивный вклад в создание атмосферы мира, взаимопонимания и взаимовыгодного взаимодействия на пространствах Тихоокеанской России, будущее которой, без сомнения, зависит от того, как будут складываться отношения России с соседями на Тихом океане.

В.Л. Ларин, главный редактор журнала
«Россия и АТР», академик РАН

³⁹ Чугров С.В. Россия и Япония: как мы смотрим друг на друга? URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/rossiya-i-yaponiya-kak-my-smotrim-drug-na-druga/> (дата обращения: 24.01.2020).

⁴⁰ Кирьянов О. Корея и корейцы. О чём молчат путеводители. М.: РИПОЛ классик, 2013. С. 106.